

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комитета
по насильственным
исчезновениям**

**Пятнадцатая сессия
(5–16 ноября 2018 года)**

**Шестнадцатая сессия
(8–18 апреля 2019 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят четвертая сессия
Дополнение № 56**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят четвертая сессия
Дополнение № 56

Доклад Комитета по насильственным исчезновениям

**Пятнадцатая сессия
(5–16 ноября 2018 года)**

**Шестнадцатая сессия
(8–18 апреля 2019 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2019 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

Стр.

Раздел

I.	Организационные и прочие вопросы	1
A.	Государства – участники Конвенции.....	1
B.	Заседания и сессии.....	1
C.	Членский состав и участники	2
D.	Решения Комитета	2
E.	Утверждение ежегодного доклада	4
II.	Методы работы.....	5
III.	Отношения с заинтересованными сторонами.....	6
A.	Заседания с государствами-членами.....	6
B.	Заседание с национальными правозащитными учреждениями.....	6
C.	Заседания с неправительственными организациями и гражданским обществом.....	7
D.	Заседания с другими заинтересованными сторонами	8
IV.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции	9
V.	Утверждение доклада о последующих мерах по заключительным замечаниям	10
VI.	Утверждение перечней вопросов.....	11
VII.	Представление докладов согласно Конвенции.....	12
VIII.	Акты мести	13
IX.	Рассмотрение дополнительной информации, представленной государствами- участниками в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции	14
X.	Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции	15
A.	Просьбы о срочных мерах, полученные и зарегистрированные с момента создания Комитета.....	15
B.	Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, имевшие место после четырнадцатой сессии (до 18 апреля 2019 года)	15
C.	Просьбы о срочных мерах, прекращенные, закрытые или оставленные открытыми для защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры	20
D.	Меры в соответствии с решениями, принятыми пленумом на пятнадцатой и шестнадцатой сессиях	20
XI.	Процедура сообщений в соответствии со статьей 31 Конвенции.....	22
XII.	Посещения в соответствии со статьей 33 Конвенции.....	23
XIII.	Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц	24
Приложение		
	Государства – участники Конвенции по состоянию на 18 апреля 2019 года и положение с представлением ими докладов	26

Раздел I

Организационные и прочие вопросы

А. Государства – участники Конвенции

1. На 18 апреля 2019 года, дату завершения шестнадцатой сессии Комитета по насильственным исчезновениям, насчитывалось 59 государств-участников и 98 государств, подписавших Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая была принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 61/177 от 20 декабря 2006 года и открыта для подписания и ратификации 6 февраля 2007 года. В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конвенция вступила в силу 23 декабря 2010 года.

2. Обновленный список государств – участников Конвенции, а также информация о заявлениях, сделанных в соответствии со статьями 31 и 32, и оговорках размещены на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата¹.

В. Заседания и сессии

3. Комитет провел свою пятнадцатую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 5–16 ноября 2018 года. Он провел 21 пленарное заседание. Повестка дня (CED/C/15/1) была принята Комитетом на его 256-м заседании. Пятнадцатую сессию открыл руководитель Отдела по делам договоров по правам человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

4. В своем вступительном заявлении он приветствовал недавнюю ратификацию Конвенции Гамбией и отметил важность содействия дальнейшей ратификации Конвенции. Он также отметил, что сотрудничество между Комитетом и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям имеет важное значение и должно быть укреплено в будущем. Ссылаясь на дело саудовского журналиста Джамала Хашогги, он напомнил, что расследования случаев насильственных исчезновений всегда должны быть оперативными, тщательными, эффективными, беспристрастными и прозрачными. Комитету следует более слаженно работать с координаторами и докладчиками по вопросу об актах мести из других договорных органов, правозащитных механизмов и Канцелярии помощника Генерального секретаря по правам человека. В заключение он подчеркнул исключительную важность поощрения государств к предоставлению людских ресурсов для поддержки работы договорных органов.

5. Комитет провел свою шестнадцатую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 8–18 апреля 2019 года. Он провел 18 пленарных заседаний. Повестка дня (CED/C/16/1) была принята Комитетом на его 276-м заседании. Работа шестнадцатой сессии началась с выступления начальника Секции гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав Сектора по договорам в области прав человека УВКПЧ.

6. В своем вступительном заявлении она сослалась на принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 36 (2018 год) о праве на жизнь, в котором, в частности, отмечалось, что насильственные исчезновения всегда представляют собой серьезную угрозу для права на жизнь. В резолюции 73/178 о пропавших без вести лицах содержится призыв Генеральной Ассамблеи ко всем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Конвенции или присоединении к ней и признать компетенцию Комитета согласно статьям 31 и 32 Конвенции. Важным событием на пути к ликвидации

¹ https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&clang=en.

насильственных исчезновений стало принятие Мексикой всех рекомендаций, полученных в ходе универсального периодического обзора. В заключение оратор высоко оценила проделанную работу и достигнутый прогресс в деле принятия руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

C. Членский состав и участники

7. Все члены Комитета участвовали в работе пятнадцатой и шестнадцатой сессий Комитета. Со списком нынешних членов с указанием срока их полномочий можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/CED/Pages/Membership.aspx.

D. Решения Комитета

8. На своей пятнадцатой сессии Комитет, в частности, постановил:

a) назначить страновых докладчиков для подготовки перечня вопросов в связи с докладами, представленными Боливией (Многонациональное Государство) и Словакией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции;

b) принять заключительные замечания по докладам, представленным Португалией и Японией в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции;

c) принять заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Мексикой в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции;

d) принять перечень вопросов по докладам, представленным Италией, Перу и Чили в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции;

e) принять доклады о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями по докладам, представленным Боснией и Герцеговиной, Колумбией, Кубой, Сенегалом и Эквадором в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции;

f) утвердить доклад о последующих мерах по просьбам о срочных мерах;

g) принять перечень вопросов в связи с отсутствием доклада Нигерии на шестнадцатой сессии;

h) направить принятое на четырнадцатой сессии заявление о проектах статей, касающихся преступлений против человечности, в секретариат Комиссии международного права;

i) вновь подтвердить свое решение рассматривать положение в государствах-участниках в отсутствие доклада, в случае если доклады задерживаются более чем на пять лет (Бразилия, Мали и Нигерия);

j) начать процесс консультаций со всеми заинтересованными сторонами по проекту руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц;

k) направить письма всем государствам, выразившим заинтересованность в ратификации Конвенции в ходе универсального периодического обзора в ноябре 2018 года;

l) обозначить в своем следующем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее, какие конкретно государства-участники отказываются сотрудничать в рамках процедуры принятия срочных мер в соответствии с Конвенцией;

m) направить Ираку напоминание о необходимости представить дополнительную информацию в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, подлежавшую представлению в сентябре 2018 года;

n) вновь обратиться ко всем заинтересованным сторонам с призывом содействовать ратификации Конвенции, в том числе в рамках кампании Верховного комиссара 2017 года, чтобы удвоить число ратификаций в течение пяти лет;

- o) утвердить неофициальный доклад о работе своей пятнадцатой сессии;
- p) утвердить перечень вопросов для включения в предварительную повестку дня своей шестнадцатой сессии.

9. На своей шестнадцатой сессии Комитет, в частности, постановил:

a) назначить страновых докладчиков для подготовки перечней вопросов в связи с докладами, представленными Монголией и Швейцарией в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции, и нового докладчика по Многонациональному Государству Боливия;

b) принять заключительные замечания по докладам, представленным Италией, Перу и Чили в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции;

c) утвердить перечень вопросов в связи с докладами, представленными Боливией (Многонациональное Государство) и Словакией;

d) утвердить доклад о последующих мерах по просьбам о срочных мерах;

e) перенести утверждение перечня вопросов в отсутствие доклада Нигерии на семнадцатую сессию Комитета;

f) поручить секретариату направить в постоянные представительства Бразилии и Мали при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве вербальные ноты с просьбой представить просроченные доклады в 2019 году и напомнить им, что, если доклады будут представляться с опозданием более чем на пять лет, Комитет приступит к принятию перечней вопросов в отсутствие доклада;

g) направить Ираку напоминание о необходимости представить в кратчайшие сроки дополнительную информацию в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, которая не была представлена вовремя;

h) принять руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц;

i) принять руководящие принципы утверждения перечней вопросов в отсутствие доклада;

j) обратиться к секретариату с просьбой продолжить совместно с постоянными представительствами Аргентины и Франции при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке изучение возможности проведения предметного диалога по вопросам осуществления Конвенции в ходе предстоящего пятого совещания государств-участников, которое состоится в Нью-Йорке 25 июня 2019 года;

k) изложить позицию Комитета в отношении обзора деятельности договорных органов, который состоится в 2020 году, на предстоящем совещании председателей договорных органов, а также Верховному комиссару по правам человека;

l) обратиться с просьбой к Генеральному секретарю осветить в его предстоящем докладе об осуществлении резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи всю деятельность Комитета, не упомянутую в этой резолюции, включая срочные меры, деятельность, связанную с процедурой рассмотрения дополнительной информации, представленной государствами-участниками в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, и поездки в соответствии со статьей 33 Конвенции;

m) вновь обратиться к УВКПЧ с просьбой предоставить Комитету пятую неделю для заседаний, которая была выделена для него Генеральной Ассамблеей;

n) вновь подтвердить свое решение проводить регулярные заседания вместе с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям;

o) обратиться с просьбой к УВКПЧ обновить информационный бюллетень о насильственных или недобровольных исчезновениях;

p) направить в Постоянное представительство Аргентины вербальную ноту, касающуюся процедуры последующих мер в связи с сообщениями;

q) направить в Постоянное представительство Мексики вербальную ноту и вновь обратиться с просьбой о посещении страны в соответствии со статьей 33 Конвенции;

r) утвердить свой ежегодный доклад для представления на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи;

s) утвердить перечень вопросов для включения в предварительную повестку дня своей семнадцатой сессии.

Е. Утверждение ежегодного доклада

10. В конце своей шестнадцатой сессии Комитет в соответствии с положениями пункта 1 статьи 36 Конвенции утвердил свой восьмой доклад Генеральной Ассамблее о работе своих пятнадцатой и шестнадцатой сессий.

Раздел II

Методы работы

11. На пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Комитета в качестве рабочих языков использовались английский, испанский и французский языки.

12. На своей пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Комитет обсудил следующие вопросы:

- a) методы работы, связанные со статьями 29–34 Конвенции;
- b) стратегия расширения ратификации Конвенции;
- c) ресурсы, выделенные Комитету;
- d) прочие вопросы.

Раздел III

Отношения с заинтересованными сторонами

А. Заседания с государствами-членами

13. 13 ноября 2018 года Комитет провел открытое заседание с участием государств-членов, в котором приняли участие 23 страны: Австрия, Албания, Аргентина, Бельгия, Германия, Ирак, Катар, Кипр, Колумбия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Марокко, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Оман, Того, Уругвай, Филиппины, Франция, Чили, Шри-Ланка и Япония. В ходе заседания Аргентина, Мексика, Франция и Япония вновь заявили о своей поддержке работы Комитета и приверженности цели удвоения числа ратификаций Конвенции в течение пяти лет. Аргентина отметила, что группа друзей Конвенции работает под сопредседательством Аргентины и Франции, и объявила, что в июне 2018 года Группа возобновила кампанию по ратификации Конвенции, распространив среди всех негосударственных участников ноту, подписанную министрами иностранных дел Аргентины и Франции. Япония выразила признательность Комитету за его деятельность и подтвердила, что она предпринимает постоянные усилия, чтобы содействовать увеличению числа государств – участников Конвенции среди стран Азии. Мексика, Франция и Япония задали вопросы, касающиеся процедуры последующих действий и работы Комитета по тематическим дискуссиям о поиске и местонахождении исчезнувших лиц и проекта руководящих принципов. Комитет на них ответил. Комитет выразил намерение направить письма всем государствам, которые согласились с рекомендациями ратифицировать Конвенцию в ходе последнего универсального периодического обзора. Комитет также отметил важное значение широких партнерских связей для содействия ратификации Конвенции.

14. 15 апреля 2019 года Комитет провел открытое заседание с участием представителей государств-членов, в котором приняли участие 37 государств. С заявлениями выступили представители Аргентины, Габона, Ирака, Мексики, Монголии, Перу, Франции, Чили, Швейцарии и Японии. Многие делегации высоко оценили работу Комитета и отметили ее важность. Габон, Перу, Франция и Чили отметили важность достижения большей согласованности в судебной практике различных договорных органов и необходимость улучшения сотрудничества между ними. Габон заявил, что большая согласованность может помочь государствам привести свое внутреннее законодательство в соответствие с различными конвенциями. Япония подчеркнула важность тщательного рассмотрения Комитетом докладов государств-участников и призвала другие государства рассмотреть вопрос о дальнейшем содействии осуществлению Конвенции, в том числе посредством финансирования. Швейцария обратилась с просьбой представить дополнительную информацию о рассмотрении положения в странах, которые не представили доклад. Мексика обратилась с просьбой представить информацию о сроках принятия окончательного варианта руководящих принципов поиска исчезнувших лиц и о методах, которые планируется использовать для их распространения. Мексика также обратилась с просьбой обеспечить более точное ведение учета данных о срочных мерах, их тщательное рассмотрение Комитетом и представление последующих докладов о достигнутом в их отношении прогрессе. Председатель подтвердил приверженность Комитета сотрудничеству с другими договорными органами, разъяснил критерии рассмотрения положения в государствах-участниках в отсутствие доклада и выразил намерение Комитета принять руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц в ходе текущей сессии. Как государства-члены, так и члены Комитета подчеркнули необходимость привлекать больше внимания к Конвенции и расширять круг государств, подписавших ее.

В. Заседание с национальными правозащитными учреждениями

15. 13 ноября 2018 года Комитет провел открытое заседание с Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений. Женевский представитель

Глобального альянса подчеркнула важность тесного сотрудничества между Комитетом и национальными правозащитными учреждениями и отметила их общие приоритеты, особенно увеличение числа стран, ратифицировавших Конвенцию, а также соблюдение государствами-участниками их обязательств. В октябре 2018 года в Марракеше, Марокко, состоялась тринадцатая ежегодная международная конференция Глобального альянса, на которой национальные учреждения со всего мира приняли декларацию о важнейшей роли правозащитников в содействии осуществлению всех прав человека. Представитель подчеркнула наличие дополнительных гендерных вопросов, поскольку женщины-правозащитники зачастую в большей степени подвержены риску нарушения их прав. С учетом того, что правозащитники все чаще подвергаются угрозе насильственных исчезновений, Марракешская декларация вносит важный вклад в работу Комитета. Члены Комитета вновь выразили свою убежденность в неопределимой роли национальных учреждений как в работе Комитета, так и в международной системе прав человека. Члены Комитета также подчеркнули важность полного соблюдения принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

С. Заседания с неправительственными организациями и гражданским обществом

16. 13 ноября 2018 года Комитет провел открытое заседание с неправительственными организациями (НПО) и гражданским обществом. Представитель семей жертв недобровольных исчезновений начал свое выступление с упоминания о положении жертв насильственных исчезновений и их семей на Филиппинах. Позитивное изменение заключается в том, что Республика Филиппины стала одной из первых стран в Азии, которая ввела во внутреннем законодательстве уголовную ответственность за насильственные исчезновения. Тем не менее была высказана обеспокоенность по поводу того, что этот закон еще не полностью введен в действие, и представитель Филиппин выразил сожаление по поводу того, что его страна еще не присоединилась к Конвенции. Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников пропавших без вести задержанных лиц рассказала о положении в ряде стран Латинской Америки, включая Аргентину, Гондурас, Колумбию, Мексику, Перу и Чили. Организация «Женева за права человека: международная подготовка» положительно оценила методы работы и правила процедуры Комитета, включая присвоение приоритетности некоторым странам в докладах о последующих мерах и предложение рассматривать вопрос о применении Конвенции в отсутствие доклада, но выразила обеспокоенность по поводу финансирования Комитета, включая нехватку дополнительных людских ресурсов. Представитель Международной коалиции по борьбе с насильственными исчезновениями упомянул о проводимой этой организацией кампании по содействию ратификации Конвенции и присоединению к ней, а также, приведя в пример Бангладеш, Пакистан и Шри-Ланку, отметил тенденцию к медленной ратификации Конвенции по сравнению с учащением повторных преступлений, связанных с насильственными исчезновениями. Комитет вновь заявил о своей поддержке деятельности НПО и гражданского общества, которая имеет решающее значение для улучшения работы Комитета.

17. 15 апреля 2019 года Комитет провел еще одно открытое заседание с НПО и гражданским обществом. Представитель организации «Женева за права человека: международная подготовка» подчеркнул уникальную роль Конвенции и Комитета и отметил, что с момента своего создания Комитет добился значительного прогресса. Он сослался на руководящие принципы и их значение для всех жертв и для поиска исчезнувших лиц. Он также выразил обеспокоенность своей организации, связанную с медленным ростом числа ратификаций Конвенции. От имени ассоциации «Все украденные дети – это и мои дети» было зачитано письменное заявление. Комитет положительно отметил вклад НПО и гражданского общества в его работу, а также сотрудничество с их стороны.

D. Заседания с другими заинтересованными сторонами

18. В ходе своей пятнадцатой сессии Комитет провел свое первое официальное совместное закрытое заседание с Комитетом против пыток. Обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе в связи с обзором 2020 года.

19. Комитет также провел закрытые заседания с Ассоциацией «Все украденные дети – это и мои дети» и с представителями Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека, посвященные обзору деятельности договорных органов в 2020 году.

20. В ходе своей шестнадцатой сессии Комитет провел встречи с другими заинтересованными сторонами: Руководителем Сектора договорных органов УВКПЧ, представителями Международного комитета Красного Креста (МККК) и представителями постоянных представительств Бразилии и Мали при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

Раздел IV

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции

21. На своей пятнадцатой сессии Комитет рассмотрел доклады Португалии (CED/C/PRT/1) и Японии (CED/C/JPN/1) и принял заключительные замечания по этим докладам (CED/C/PRT/CO/1 и CED/C/JPN/CO/1).

22. На своей шестнадцатой сессии Комитет рассмотрел доклады Италии (CED/C/ITA/1), Перу (CED/C/PER/1) и Чили (CED/C/CHL/1) и принял заключительные замечания по этим докладам (CED/C/ITA/CO/1, CED/C/PER/CO/1 и CED/C/CHL/CO/1).

Раздел V

Утверждение доклада о последующих мерах по заключительным замечаниям

23. На своей пятнадцатой сессии Комитет утвердил свой доклад о последующих мерах по заключительным замечаниям ([CED/C/15/2](#)), который отражал информацию, полученную Комитетом в период между его тринадцатой и пятнадцатой сессиями в отношении состояния осуществления его заключительных замечаний по Боснии и Герцеговине ([CED/C/BIH/CO/1/Add.1](#)), Колумбии ([CED/C/COL/CO/1/Add.1](#)), Кубе ([CED/CUB/CO/1/Add.1](#)), Сенегалу ([CED/C/SEN/CO/1/Add.1](#)) и Эквадору ([CED/ECU/CO/1/Add.1](#)).

Раздел VI

Утверждение перечней вопросов

24. На своей пятнадцатой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Италии ([CED/C/ITA/Q/1](#)), Перу ([CED/C/PER/Q/1](#)) и Чили ([CED/C/CHL/Q/1](#)).

25. На своей шестнадцатой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Боливии (Многонациональное Государство) ([CED/C/BOL/Q/1](#)) и Словакии ([CED/C/SVK/Q/1](#)).

Раздел VII

Представление докладов согласно Конвенции

26. На своей пятнадцатой сессии Комитет выразил признательность всем государствам-участникам, которые вовремя представили свои доклады, и призвал другие страны следовать их примеру. Комитет выразил глубокую обеспокоенность в связи с большим числом просроченных докладов, особенно в случае Бразилии, Мали и Нигерии, поскольку эти государства одними из первых ратифицировали Конвенцию. Комитет далее отметил большую задержку с представлением докладов Белиза, Греции, Замбии, Камбоджи, Коста-Рики, Лесото, Мавритании, Мальты, Марокко, Монголии, Нигера, Панамы, Самоа, Того, Украины и Шри-Ланки. Напомнив, что своевременное представление докладов является предварительным условием эффективного функционирования Комитета, Председатель настоятельно призвал все государства-участники выполнять юридическое обязательство представлять доклады в срок.

27. В период между пятнадцатой и шестнадцатой сессиями свои доклады Комитету представили Греция, Монголия и Швейцария.

28. В феврале 2019 года первое напоминание было направлено Центральноафриканской Республике и Шри-Ланке; второе напоминание было направлено Белизу, Мальте, Нигеру и Украине; третье напоминание было направлено Лесото и Того; четвертое напоминание было направлено Камбодже и Марокко; пятое напоминание было направлено Коста-Рике, Мавритании и Самоа; и шестое напоминание было направлено Замбии и Панаме.

29. В связи с нехваткой людских ресурсов в секретариате Комитет постановил отложить принятие перечня вопросов в отсутствие доклада Нигерии на более поздний срок. Полный перечень государств-участников и информация о состоянии их докладов содержится в приложении к настоящему докладу.

Раздел VIII

Акты мести

30. Комитет с удовлетворением отметил, что за отчетный период он не получал никаких заявлений от лиц о случаях запугивания или актов мести за то, что они пытались сотрудничать или сотрудничали с Комитетом.

Раздел IX
Рассмотрение дополнительной информации,
представленной государствами-участниками
в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29
Конвенции

31. Комитет разработал новую процедуру последующих действий для рассмотрения дополнительной информации, представляемой государствами-участниками в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции. После представления Мексикой дополнительной информации Комитет предложил этому государству принять участие в последующем диалоге, который состоялся 9 ноября 2018 года. По итогам встречи Комитет принял заключительные замечания ([CED/C/MEX/FAI/1](#)).

32. В феврале 2019 года Ираку было направлено напоминание о необходимости представить дополнительную информацию, которая должна была поступить в сентябре 2018 года.

Раздел X

Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции

A. Просьбы о срочных мерах, полученные и зарегистрированные с момента создания Комитета

33. С 2012 года по 18 апреля 2019 года Комитет получил 659 просьб о принятии срочных мер, в том числе 85 в течение периода, охватываемого настоящим докладом. Из 659 просьб было зарегистрировано 570 со следующей разбивкой по годам и странам.

Зарегистрированные просьбы о срочных мерах с разбивкой по годам и странам

Год	Аргентина	Армения	Бразилия	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Литва	Мавритания	Мексика	Марокко	Шри-Ланка	Того	Итого
2012	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	5
2013	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	6 ^a	–	–	–	7
2014	–	–	1	1	1	–	–	5	–	–	–	43	–	–	–	51
2015	–	–	–	–	3	–	–	42	–	–	–	165	–	–	–	210
2016	–	–	–	–	4	–	–	22	–	–	–	58	1	–	–	85
2017	2	1	–	–	3	–	–	43	2	–	1	31	2	1	–	86
2018	–	–	–	–	9	1	14	50	–	–	–	42	–	–	2	118
2019 ^b	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	6	–	–	–	8
Итого	2	1	1	2	21	1	14	162	2	1	1	356	3	1	2	570

^a Просьба о принятии срочных мер № 9/2013 была подана в отношении двух лиц. Поэтому она засчитывается как две просьбы о принятии срочных мер.

^b По состоянию на 18 апреля 2019 года.

B. Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, имевшие место после четырнадцатой сессии (до 18 апреля 2019 года)

1. Взаимодействие с государствами-участниками

34. Комитет поддерживает контакты с государствами-участниками через их соответствующие постоянные представительства. В целях максимального воздействия рекомендаций Комитета по просьбам о принятии срочных мер Комитет считает необходимым установить более прямые контакты с органами, отвечающими за розыск пропавших лиц и расследование обстоятельств их исчезновения, чтобы вопросы и рекомендации Комитета могли при необходимости доводиться до них непосредственным образом.

35. Большинство зарегистрированных срочных мер по-прежнему связаны с событиями, имевшими место в Мексике и Ираке.

36. Мексика отреагировала на подавляющее большинство из 356 зарегистрированных просьб о срочных действиях. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Постоянное представительство Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве провело встречу с секретариатом Комитета, на которой

представители страны выразили свою обеспокоенность по поводу регистрации случаев, когда предполагаемые деяния были совершены не лицами, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства, по смыслу статьи 2 Конвенции, а преступными группами. Основываясь на реакции Мексики на просьбы и рекомендации Комитета, можно наблюдать следующие тенденции:

a) во всех случаях срочных мер замечания государства-участника и замечания авторов по-прежнему отражают спорадические, изолированные действия, которые, как представляется, не являются частью ранее выработанной стратегии розыска или расследования и не отражают развертывания широкого розыска;

b) следственные действия властей часто не проводятся, если родственники, близкие или представители исчезнувших лиц не проявили инициативу. Если родственники, близкие или представители не могут предложить версии для расследования или не могут убедить власти принять меры, дела обычно не продвигаются;

c) розыски почти всегда начинаются с отправки официальных запросов о предоставлении информации в больницы и места заключения. Большинство из этих писем остаются без ответа. Комитет выразил обеспокоенность тем, что в таких случаях прокуратура, по-видимому, не в полной мере использует свои полномочия по применению принудительных мер для получения необходимой информации. Комитет также был проинформирован о случаях, когда были запрошены принудительные меры, такие как постановления о задержании, но не было предпринято никаких мер со стороны компетентных властей;

d) в значительном большинстве случаев расследование на месте производится очень редко. Авторы просьб о срочных мерах часто информируют Комитет о том, что следственные органы сообщают им, что они опасаются отправляться в места, где они могут обнаружить доказательства;

e) авторы часто утверждают, что власти, которые отвечают за розыск и расследование, прямо или косвенно участвуют в событиях и что процессы, таким образом, остаются в тупике;

f) не выполняются распоряжения о проведении расследования, принятые прокуратурой. Власти часто не принимают мер, и утверждается, что иногда они препятствуют розыску и расследованию. В таких случаях Комитет обращается к государству-участнику с просьбой о применении четких и формальных механизмов, требующих, чтобы группы, отвечающие за розыск пропавших без вести лиц и расследование их насильственного исчезновения, регулярно представляли прозрачные доклады о достигнутом прогрессе и возникающих трудностях. Государству-участнику также было предложено принять все необходимые меры для расследования и пресечения любых действий властей государства-участника, которые могли бы препятствовать результативности процессов поиска и расследования;

g) по-прежнему существует раздробленность между расследованиями государственных учреждений и государственных и федеральных учреждений. Также отсутствует межучрежденческая координация и совместная стратегия. С учетом этих обстоятельств, как сообщается, возникли большие трудности с приобщением всех доказательств к одному следственному делу. Фрагментация и отсутствие координации, как правило, вызывают чрезмерное затягивание процедуры расследования;

h) поступали сообщения об угрозах членам семей исчезнувших лиц и их запугивании за стремление добиться прогресса в расследовании, в частности в тех случаях, когда, по сообщениям, в делах были замешаны военнослужащие.

37. На момент составления настоящего документа Комитет зарегистрировал 162 просьбы о срочных мерах, связанные с событиями в Ираке. Никакого ответа на 18 из этих просьб о срочных мерах получено не было, несмотря на то, что было направлено четыре напоминания. После того как государство-участник направило ответы, Комитет выражает обеспокоенность их содержанием в связи со следующими вопросами: a) государство-участник не представляет никакой информации о

действиях, предпринятых для розыска исчезнувших лиц или по расследованию их исчезновения; b) иногда государство-участник представляло информацию, которая не имеет отношения к событиям, описанным в упомянутых срочных мерах; и c) в одном случае принятия срочных мер государство-участник заявило, что исчезнувшее лицо было обнаружено, в то время как члены семьи и представители сообщили, что это лицо все еще числится пропавшим без вести. В последнем случае Комитет обратился с просьбой к государству-участнику проверить представленную информацию и представить доказательства того, что данное лицо действительно является тем исчезнувшим лицом, на имя которого была зарегистрирована срочная мера.

38. В некоторых случаях государство-участник заявило, что исчезнувшие лица являются террористами и поэтому они не могут считаться жертвами насильственных исчезновений. Комитет подчеркивает, что важно рассматривать вопрос об исчезновении лица до тех пор, пока оно находится под стражей без связи с внешним миром, и не имеется никакой информации о его местонахождении.

39. Что касается просьб о срочных мерах, адресованных другим государствам-участникам, то Комитет подчеркивает следующее:

a) Армения: в случае Ары Хачатряна (просьба о срочных мерах № 376/2017) государство-участник направило ответ, в котором сообщалось, что с 2011 года ведется предварительное следствие. Ответ был передан авторам запроса для представления ими своих замечаний. В свете полученной информации Комитет направил последующую ноту, в которой подчеркивались обязательство государства-участника принять конкретные меры для розыска исчезнувшего лица и обеспечить надлежащее информирование членов семьи, родственников и представителей и возможность участвовать в процессах розыска и расследования. Информация, представленная государством-участником, не свидетельствует о разработке какой-либо стратегии или плана расследования; главный следователь по этому делу сменялся семь раз, что не позволило обеспечить непрерывность расследования; и члены семьи не были проинформированы о каких-либо мерах, принятых органами, отвечающими за проведение обыска и расследования;

b) Бразилия: в случае Дави Сантоса Фиузы (просьба о принятии срочных мер № 61/2014) государство-участник проинформировало Комитет о том, что результаты четырехлетних поиска и расследования исчезновения г-на Сантоса Фиузы были направлены в Генеральную прокуратуру штата Баия. Эти результаты указывают на возможное участие 17 сотрудников полиции штата Баия (военной полиции). В настоящее время прокурор изучает эту информацию, с тем чтобы определить индивидуальную ответственность этих лиц и предъявить обвинения. Этот ответ был препровожден автору, который не представил замечаний, несмотря на напоминание, направленное 13 февраля 2019 года;

c) Камбоджа: просьба о принятии срочных мер, зарегистрированная в отношении несовершеннолетнего Хема Софата (просьба о принятии срочных мер № 11/2014), остается в силе. В апреле 2019 года Комитет направил новую последующую ноту с просьбой предоставить дополнительную информацию, напомнив государству-участнику о его обязательстве принимать меры по розыску и расследованию на основе всех имеющихся по делу версий, в том числе тех, которые указывают на возможное участие представителей государства в данных событиях. Комитет выразил свою обеспокоенность отсутствием содействия со стороны государства-участника и необходимостью принятия специальных мер для поиска исчезнувшего лица; Комитет закрыл процедуру срочных мер, зарегистрированную от имени Муана Сума (просьба о принятии срочных мер № 568/2019). Государство-участник незамедлительно ответило на эту просьбу о незамедлительных действиях и проинформировало Комитет о том, что это лицо было обнаружено 31 марта 2019 года и воссоединено со своей семьей. Эта информация была подтверждена членами его семьи;

d) Колумбия: информация, представленная государством-участником по поводу зарегистрированных просьб о срочных мерах, указывает на то, что розыск и расследования часто прекращаются через несколько месяцев после их начала. В ряде

случаев авторы сообщают, что за нотами Комитета следовали конкретные меры, хотя такие меры обычно носили разовый характер и не являлись частью четкого плана розыска и расследования;

е) Куба: была зарегистрирована новая просьба о принятии срочных мер от имени Сесара Ивана Мендосы Регала (просьба о принятии срочных мер № 542/2018), правозащитника, который, как утверждается, был задержан Департаментом государственной безопасности. На момент подготовки настоящего доклада его местонахождение и выдвинутые против него обвинения остаются неизвестными. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что он находился в предварительном заключении за участие в незаконном объединении и что он был освобожден до суда. Однако авторы просили государство-участник представить доказательства соблюдения его права на физическую неприкосновенность и личную безопасность, дав ему пообщаться со средствами массовой информации;

ф) Гондурас: государство-участник ответило на запросы, касающиеся 14 зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Что касается 13 просьб о принятии срочных мер в отношении исчезнувших мигрантов, то замечания государства-участника носят весьма общий характер и не содержат конкретной информации по отдельным случаям. Судя по представленной информации, органы, ответственные за проведение поиска, не обращались за международной правовой помощью, предусмотренной статьей 14 Конвенции, с целью установления пути перемещения и выяснения обстоятельств. Комитет ожидает комментариев авторов;

г) Литва: от имени Дейманте Станкунайте (просьба о принятии срочных мер № 569/2019), жертвы сексуальной эксплуатации, которая исчезла в возрасте восьми лет, была зарегистрирована новая просьба о принятии срочных мер. Государство-участник ответило, что она была обнаружена и находится под защитой закона. Однако автор просьбы обратился с запросом к государству-участнику подтвердить точное местонахождение жертвы и разрешить ему связаться с ней;

h) Того: что касается дел Ацу Адзи и Мессана Коку Адзи (просьбы о принятии срочных мер № 543/2018 и 544/2018), то в ответ государство-участник задало вопрос о том, были ли эти лица задержаны полицией перед исчезновением, и отметило, что они не были включены в национальный реестр. Однако авторы ответили, что государство-участник не доказало, что оно провело тщательное расследование в отношении полицейской машины, в которой, по словам очевидцев, увезли пропавших. Комитет направил последующую ноту, в которой он выразил озабоченность по поводу отсутствия прогресса в поиске и расследовании этих исчезновений.

40. Во всех зарегистрированных просьбах о принятии срочных мер Комитет по-прежнему подчеркивает, что государства-участники должны принимать меры по розыску в кратчайшие сроки после исчезновения соответствующего лица; разработать стратегии поиска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения; и принимать во внимание, что такие расследования необходимы, в частности, для обеспечения установления личности виновных, что может привести к установлению местонахождения исчезнувших лиц.

2. Взаимодействие с авторами

41. Секретариат поддерживает частые контакты с авторами просьб о принятии срочных мер, главным образом путем направления писем от имени Комитета, а также более непосредственным образом по электронной почте и телефону. Контакты Комитета с авторами позволяют выявить несколько тенденций.

42. Авторы продолжают подчеркивать важность поддержки, оказываемой Комитетом, который уделит им внимание после нескольких неудачных попыток связаться с национальными властями. За исключением случаев, связанных с событиями в Ираке, авторы просьб о срочных мерах также отмечают, что, когда Комитет направил ноты, они получили ответы на конкретные обращения, в основном касающиеся производства конкретных следственных действий, рекомендованных Комитетом.

43. Однако в большинстве этих случаев авторы регулярно сообщают, что последующие действия не производятся. Очень скоро после того, как были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, авторы часто выражали разочарование невыполнением государствами своих обязанностей по розыску и расследованию. Они с обеспокоенностью отмечали, что власти не производят основных следственных действий для розыска и установления местонахождения пропавших без вести лиц, даже когда имеется достоверная информация, которая может быть использована для продолжения розыска и расследования.

44. Авторы просьб о срочных мерах вновь сообщают, что в более давних случаях власти государств предпринимают все меньше и меньше усилий для розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц и что они ограничиваются формальными действиями или повторяют предыдущие расследования. В других случаях авторы обращают внимание на неспособность государственных властей, например, обеспечить, чтобы все свидетели были надлежащим образом опрошены как можно скорее, чтобы содействовать поиску исчезнувших лиц и расследованию их исчезновения, или на непроведение ими необходимого исследования имеющихся доказательств (см., например, случаи, когда имеющиеся телефонные или видеозаписи не изучались на протяжении нескольких месяцев после их представления компетентным властям).

45. Одна из основных наблюдаемых тенденций – трудности, с которыми сталкиваются семьи и родственники пропавших без вести лиц, пытающиеся участвовать в розыске исчезнувшего лица и расследования его исчезновения. Эти трудности связаны главным образом с отсутствием информации о ходе процессов. Авторы просьб заявляют, что, если они не запрашивают информацию, власти не предоставляют им никакой информации о предпринятых действиях, даже если планируются мероприятия, в которых их участие может иметь значение.

46. Отмечалось также, что, когда власти связывались с членами семьи и родственниками в соответствии с их обязательствами по Конвенции, их образ действий при этом вел к повторной виктимизации жертвы. В таких случаях Комитет напомнил государству-участнику о содержании пункта 2 статьи 24 Конвенции. Он также подчеркнул, что государства-участники несут ответственность за создание механизмов представления информации семьям и родственникам пропавших без вести лиц с целью обеспечения того, чтобы они и их представители могли, располагая для этого информацией, активно принимать участие на всех этапах процесса расследования, а также обязаны предоставлять членам семьи и родственникам надлежащие указания относительно их прав и способов их осуществления.

47. В Мексике авторы часто сообщают, что поддержка семей и родственников исчезнувших лиц крайне ограничена и не учитывает их потребностей. В тех случаях, когда такие трудности были выявлены, Комитет напомнил государству-участнику о том, что меры по защите и поддержке должны быть установлены и выполнены в консультации с получателями поддержки, чтобы обеспечить удовлетворение их потребностей.

48. Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что авторы просьб о срочных мерах подвергались угрозам, давлению и актам мести, особенно в связи с событиями, происходящими в Мексике и Колумбии. В этих случаях просьб о срочных мерах Комитет просит государство-участник принять временные меры для защиты лиц, находящихся в опасности. Комитет также подчеркивает важность обеспечения того, чтобы эти временные защитные меры осуществлялись органами власти, в отношении которых нет заявлений об их возможном участии в исчезновении, а также в координации с получателями поддержки и их представителями для обеспечения того, чтобы эти меры полностью отвечали их потребностям. С этой целью Комитет просит государство-участник созывать регулярные координационные совещания между органами, отвечающими за осуществление временных мер, а также получателями поддержки и их представителями.

С. Просьбы о срочных мерах, прекращенные, закрытые или оставленные открытыми для защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

49. В соответствии с соображениями, принятыми Комитетом на пленарных заседаниях его восьмой сессии:

а) просьба о срочных мерах прекращается, когда местонахождение исчезнувшего человека устанавливается, но тот остается в заключении. Это связано с тем, что данное лицо особенно уязвимо для дальнейшего насильственного исчезновения и находится вне защиты закона;

б) просьба о срочных мерах закрывается, когда пропавшее без вести лицо обнаружено на свободе или найдено и освобождено или было найдено мертвым, при условии, что родственники и/или авторы не оспаривают этих фактов;

в) просьба о срочных мерах остается открытой, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но лица, для которых были приняты временные меры в связи со срочными мерами, все еще находятся под угрозой. В таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за принятием временных мер.

50. Всякий раз, когда автор или государство-участник информирует Комитет об установлении местонахождения лица, Комитет ожидает подтверждения информации до закрытия или прекращения просьбы о срочных мерах.

51. На момент составления настоящего доклада Комитет закрыл в общей сложности 51 дело о срочных мерах: в 29 из этих случаев исчезнувшие лица были обнаружены и освобождены живыми, а в 22 случаях исчезнувшие лица были найдены мертвыми.

52. Кроме того, Комитет прекратил 13 просьб о принятии срочных мер, поскольку исчезнувшие лица были найдены, хотя и оставались в заключении.

53. В двух случаях просьб о срочных действиях было установлено, что исчезнувшее лицо было найдено мертвым, но просьба о срочных мерах остается открытой, поскольку лица, в отношении которых были приняты временные меры, все еще находятся под угрозой.

Д. Меры в соответствии с решениями, принятыми пленумом на пятнадцатой и шестнадцатой сессиях

54. Комитет вновь заявляет, что число зарегистрированных просьб о принятии срочных мер продолжает расти. Эта ситуация требует срочного увеличения числа сотрудников секретариата УВКПЧ, занимающихся рассмотрением просьб о срочных мерах.

55. Комитет принял во внимание позицию различных государств-участников в отношении просьб о срочных мерах, в которых предполагаемые действия не могут быть четко отнесены на счет лиц, действующих с разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства. В этой связи Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой государства-участники должны провести исчерпывающее расследование событий на основе всех существующих сценариев, включая те, которые расцениваются как насильственные исчезновения.

56. Комитет считает, что он уполномочен инициировать принятие срочных мер в делах, в отношении которых Межамериканская комиссия по правам человека приняла решение о временных мерах с просьбой о розыске исчезнувшего лица и определении его местонахождения, поскольку сфера применения срочных мер шире сферы применения временных мер, и поэтому эти временные меры не могут рассматриваться как причина отказа от рассмотрения дела из-за того, что оно уже рассматривается другим судом (*lis alibi pendens*) согласно пункту 2 е) статьи 30 Конвенции. В подобных

случаях Комитет координировал свои действия с Межамериканской комиссией во избежание дублирования усилий.

57. Комитет также считает, что в соответствии с обязательством государств-участников сотрудничать (статьи 14 и 15 Конвенции) и обязательством невыдворения (статья 16) он уполномочен регистрировать просьбы о принятии срочных мер, связанные с исчезновением лиц, которые были возвращены государством-участником в государство, не являющееся участником Конвенции.

Раздел XI

Процедура сообщений в соответствии со статьей 31 Конвенции

58. За период, охватываемый настоящим докладом, Комитетом не было зарегистрировано ни одной новой индивидуальной жалобы.

59. Что касается дела *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), Комитет рассмотрел представленную сторонами информацию о последующих мерах. В этой связи Комитет счел, что принятые государством-участником меры не позволили в полной мере выполнить рекомендации Комитета, в частности следующие: признать авторов жертвами, с тем чтобы они могли принимать эффективное участие в расследовании обстоятельств смерти и насильственного исчезновения их брата; привлечь к ответственности, судить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и предоставить авторам возможность реабилитации и незамедлительной, справедливой и адекватной компенсации нанесенного ущерба, как это предусмотрено в пунктах 4 и 5 статьи 24 Конвенции. В этой связи Комитет постановил продолжить процедуру последующих мер и направить вербальную ноту в постоянное представительство государства-участника и письмо авторам сообщения с соответствующей информацией.

Раздел XII

Посещения в соответствии со статьей 33 Конвенции

60. В соответствии с предыдущим обменом письмами с Мексикой, который начался в мае 2013 года, в январе 2019 года Постоянному представительству Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве было направлено напоминание с просьбой Комитета о посещении Мексики и просьбой к государству-участнику наладить с Комитетом конструктивный диалог для обсуждения сроков и условий этого посещения.

61. В ходе своей шестнадцатой сессии Комитет встретился с членами Постоянного представительства Мексики для обсуждения этого вопроса.

Раздел XIII

Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц

62. На своей пятнадцатой сессии Комитет подготовил проект руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. Комитет постановил провести широкие консультации, обратившись с призывом представить письменные материалы в период с 25 ноября 2018 года по 25 января 2019 года.

63. В общей сложности было получено 46 представлений, 28 от организаций жертв и организаций гражданского общества², 1 от национального правозащитного учреждения³, 3 от специализированных учреждений и органов Организации Объединенных Наций⁴, 2 от межправительственных организаций⁵, 9 от государств-участников⁶ и 3 от научных кругов⁷. Процесс консультаций получил особую поддержку со стороны УВКПЧ в Мексике, Института по правам человека Германии, Фонда Генриха Белля и Колумбийского университета Экстернадо, которые организовали семинары в Берлине, Боготе и Мехико для отдельных лиц и национальных, международных и региональных организаций с целью обсуждения этих принципов.

64. На своей шестнадцатой сессии Комитет продолжил обсуждение пересмотренного варианта проекта руководящих принципов, подготовленного двумя докладчиками Комитета на основе материалов, полученных в ходе консультаций от различных заинтересованных сторон. Комитету была представлена аналитическая записка о материалах, подготовленных Габриеллой Читрони, старшим юрисконсультантом организации «ТРИАЛ Интернешнл» и организации «Свисспис». После длительного процесса анализа и рассмотрения проекта 16 апреля 2019 года Комитет принял руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц (CED/C/7).

² Ассоциация «Бабушки с площади Мая», Аргентина; Африканская сеть по борьбе с внесудебными убийствами и насильственными исчезновениями; Национальная ассоциация по поощрению и защите прав человека, Камерун; Ассоциация по восстановлению исторической памяти Каталонии; Правосудие и права в Азии; Азиатская федерация против недобровольных исчезновений; Граждане в поддержку прав человека и Центр защиты прав женщин, Мексика; Национальная кампания против насильственных исчезновений в Мексике; Центр прав человека Пасо-дель-Норте, Мексика; Центр правовых и социальных исследований, Аргентина; Комитет семей задержанных и пропавших без вести лиц в Гондурасе; Комиссия прав человека, Перу; Комитет по основным правам человека Чьяпас-Динья-Очоа, Мексика; Координация Колумбии, Европы и Соединенных Штатов Америки, Колумбия; Национальный координатор по правам человека, Перу; Аргентинская группа судебной антропологии; корпорация «Колумбийская междисциплинарная команда судебно-медицинской экспертизы и психосоциальной помощи»; Фонд судебно-медицинской антропологии Гватемалы; Европейский центр по конституционным правам и правам человека, Берлин; Фонд «За справедливость и правовое государство», Мексика; ИДХЕАС, Стратегическое судебное разбирательство в области прав человека, Мексика; Инициаторы – организация за права человека и демократии, Нидерланды; Организация «Матери с площади Мая-Линеа Фундадора», Аргентина; Национальное движение жертв преступлений государства Колумбии; Румынское независимое общество прав человека; Швейцарская сеть международных исследований; Труды Хаскамп Питерсон, архивариус, Соединенные Штаты Америки; и «Правда сейчас», Кипр.

³ Национальная комиссия по правам человека, Мексика.

⁴ МККК, Отделение УВКПЧ в Мексике и Детский фонд Организации Объединенных Наций.

⁵ Международная комиссия по пропавшим без вести лицам и Межамериканская комиссия по правам человека.

⁶ Австрия, Аргентина, Колумбия, Марокко, Перу, Украина, Франция, Шри-Ланка и Эквадор.

⁷ Борнмутский университет, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; Институт правоведения Польской академии наук; и Нестор Освальдо Ариас Авила, специалист по правам человека, Мадридский университет «Комплутенсе».

65. Комитет выражает свою признательность всем заинтересованным сторонам, которые приняли участие в процессе, приведшем к принятию руководящих принципов, и внесли в него свой вклад. Комитет призывает все заинтересованные стороны обеспечить как можно более широкое распространение руководящих принципов и сбор информации о передовой практике их осуществления.

Приложение

Государства – участники Конвенции по состоянию на 18 апреля 2019 года и положение с представлением ими докладов

<i>Государство-участник (в порядке ратификации)</i>	<i>Ратификация</i>	<i>Вступление в силу</i>	<i>Крайний срок представления докладов в соответствии с пунктом 1 статьи 29</i>	<i>Доклад представлен</i>
Албания*	8 ноября 2007 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	11 ноября 2015 года
Аргентина*	14 декабря 2007 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	21 декабря 2012 года
Мексика	18 марта 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	11 марта 2014 года
Гондурас	1 апреля 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	4 февраля 2016 года
Франция*	23 сентября 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	21 декабря 2012 года
Сенегал	11 декабря 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	28 апреля 2015 года
Боливия	17 декабря 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	28 сентября 2018 года
Куба	2 февраля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	24 апреля 2015 года
Казахстан	27 февраля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	3 июня 2014 года
Уругвай*	4 марта 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	4 сентября 2012 года
Мали*	1 июля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	
Япония*	23 июля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	22 июля 2016 года
Нигерия	27 июля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	
Испания*	24 сентября 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	26 декабря 2012 года
Германия*	24 сентября 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	25 марта 2013 года
Эквадор*	20 октября 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	5 июня 2015 года
Буркина-Фасо	3 декабря 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	7 октября 2014 года
Чили*	8 декабря 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	1 декабря 2017 года
Парагвай	3 августа 2010 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	28 августа 2013 года
Ирак	23 ноября 2010 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	26 июня 2014 года
Бразилия	29 ноября 2010 года	29 декабря 2010 года	29 декабря 2012 года	
Габон	19 января 2011 года	18 февраля 2011 года	18 февраля 2013 года	10 июня 2015 года
Армения	24 января 2011 года	23 февраля 2011 года	23 февраля 2013 года	14 октября 2013 года
Нидерланды*	23 марта 2011 года	22 апреля 2011 года	22 апреля 2013 года	11 июня 2013 года
Замбия	4 апреля 2011 года	4 мая 2011 года	4 мая 2013 года	
Сербия*	18 мая 2011 года	17 июня 2011 года	17 июня 2013 года	30 декабря 2013 года
Бельгия*	2 июня 2011 года	2 июля 2011 года	2 июля 2013 года	8 июля 2013 года
Панама	24 июня 2011 года	24 июля 2011 года	24 июля 2013 года	
Тунис	29 июня 2011 года	29 июля 2011 года	29 июля 2013 года	25 сентября 2014 года
Черногория*	20 сентября 2011 года	20 октября 2011 года	20 октября 2013 года	30 января 2014 года
Коста-Рика	16 февраля 2012 года	17 марта 2012 года	17 марта 2014 года	
Босния и Герцеговина*	30 марта 2012 года	29 апреля 2012 года	29 апреля 2014 года	26 января 2015 года
Австрия*	7 июня 2012 года	7 июля 2012 года	7 июля 2014 года	31 мая 2016 года

<i>Государство-участник (в порядке ратификации)</i>	<i>Ратификация</i>	<i>Вступление в силу</i>	<i>Крайний срок представления докладов в соответствии с пунктом 1 статьи 29</i>	<i>Доклад представлен</i>
Колумбия	11 июля 2012 года	10 августа 2012 года	10 августа 2014 года	17 декабря 2014 года
Перу*	26 сентября 2012 года	26 октября 2012 года	26 октября 2014 года	8 августа 2016 года
Мавритания	3 октября 2012 года	2 ноября 2012 года	2 ноября 2014 года	
Самоа	27 ноября 2012 года	27 декабря 2012 года	27 декабря 2014 года	
Марокко	14 мая 2013 года	13 июня 2013 года	13 июня 2015 года	
Камбоджа	27 июня 2013 года	27 июля 2013 года	27 июля 2015 года	
Литва*	14 августа 2013 года	13 сентября 2013 года	13 сентября 2015 года	6 октября 2015 года
Лесото	6 декабря 2013 года	5 января 2014 года	5 января 2016 года	
Португалия*	27 января 2014 года	26 февраля 2014 года	26 февраля 2016 года	22 июня 2016 года
Того	21 июля 2014 года	20 августа 2014 года	20 августа 2016 года	
Словакия*	15 декабря 2014 года	14 января 2015 года	14 января 2017 года	26 апреля 2018 года
Монголия	12 февраля 2015 года	14 марта 2015 года	14 марта 2017 года	27 декабря 2018 года
Мальта	27 марта 2015 года	26 апреля 2015 года	26 апреля 2017 года	
Греция	9 июля 2015 года	8 августа 2015 года	8 августа 2017 года	1 февраля 2019 года
Нигер	24 июля 2015 года	23 августа 2015 года	23 августа 2017 года	
Белиз	14 августа 2015 года	13 сентября 2015 года	13 сентября 2017 года	
Украина*	14 августа 2015 года	13 сентября 2015 года	13 сентября 2017 года	
Италия	8 октября 2015 года	7 ноября 2015 года	7 ноября 2017 года	22 декабря 2017 года
Шри-Ланка	25 мая 2016 года	24 июня 2016 года	24 июня 2018 года	
Центральноафриканская Республика	11 октября 2016 года	10 ноября 2016 года	10 ноября 2018 года	
Швейцария*	2 декабря 2016 года	1 января 2017 года	1 января 2019 года	21 декабря 2018 года
Сейшельские Острова	18 января 2017 года	17 февраля 2017 года	17 февраля 2019 года	
Чехия*	8 февраля 2017 года	10 марта 2017 года	10 марта 2019 года	
Малави*	14 июля 2017 года	13 августа 2017 года	13 августа 2019 года	
Бенин	2 ноября 2017 года	2 декабря 2017 года	2 декабря 2019 года	
Гамбия	28 сентября 2018 года	28 октября 2018 года	28 октября 2020 года	

Примечание: Государства-участники, помеченные звездочкой, сделали заявления о признании компетенции Комитета в соответствии со статьями 31 и/или 32 Конвенции. Полный текст заявлений и оговорок, сделанных государствами-участниками, находится по адресу http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&lang=en.

